

Всёмъ тѣмъ, что ты зналъ и не зналъ,
Чему ты вѣрилъ, отъ чего страдалъ,
Всёмъ тѣмъ, что страшно для души твоей,
Коль есть въ тебѣ душа безсовѣстный злодѣй,
Я заклинаю на колѣнахъ... пощади!

(Становится на колѣна). О, пощади!.. оставь
меня! я буду

Молчать о всемъ, что слышала: о всемъ,
Что знаю... только пощади меня!..

Не троны моей невинности; за это
Грѣхи твои и самыя злодѣйства
Простить тебѣ Всевышній. Такъ, Соррини!
Но если ты... тогда умру я! и къ тебѣ
Придеть моя страдальческая тѣнь,
И блѣдною рукой отгонитъ сонъ...
О, пощади!.. клянусь молчать до гроба!

Соррини: Глупецъ, кто вѣрить женскимъ
обѣщаньямъ,
А пуще женской скромности—да, да!
Не все ль равно на нитку привязать
Медвѣдя и надѣяться, что онъ
Не перервѣтъ ее, чтобы уйти;
Невольно проболтастся языкъ твой...
Нѣть, я теперь въ такомъ ужъ положеньи,
Что предо мною смерть или побѣда
На волосѣ висятъ... а такъ какъ, вѣрою,
Я изберу побѣду, а не смерть,
То вѣтъ твои мольбы напрасны,
Эмилия...

Эмилия: И такъ спастися нечѣмъ.
Соррини: Минѣ кажется... (Плачетъ).

Эмилия: Пошли мнѣ смерть, о Боже,
А вѣ безчестье. (Падаетъ въ кресло и закрываетъ лицо).

Соррини: Все притворство это!
Не вѣрю я, чтобъ дѣвушка могла
Съ упрямостью такою защищаться.
Хочеть у нея поцѣловатъ руку, она ему даетъ
пощечину. Онъ, грозя нальцемъ, съ тихою злостью
говорить).
Ты такова, сердитая дѣвчонка!..
О! о! я справлюсь, нѣть, я не стерплю
Такой обиды... отомщу... увидимъ...
Теперь не жди себѣ спасенья;
Скорѣе эти стѣны вѣтъ заплачутъ,
Чѣмъ я, твой стопъ услышавъ; такъ! скорѣй.
Скорѣй земля разступится, чтобъ въ мигъ
Испанию со мною поглотить, чѣмъ сердце
Мое разступится, чтобы впустить одно
Лишь чувство сожалѣнья... ты увидишь,
Каковъ Соррини!.. онъ просить умѣТЬ,
УмѣТЬ и приказывать какъ надо.
(Она открываетъ лицо и смотрѣть съ ужасомъ).
Умѣю и кинжалъ употребить
При случаѣ, чтобы заставить васъ,
Сударыня, повиноваться мнѣ. (Злобно).
Ха! ха! ха!.. о, ты меня узнаешь!—
Эй! кто тамъ?

(Соррини отпираетъ дверь; подходитъ къ ней;
вдругъ слышенъ шумъ и входить испанцы толпою)

Вы зачѣмъ? Какая дерзость!

1-й испанецъ: Мы
Пришли за награжденьемъ.

Соррини: За какимъ?

2-й испанецъ: А какъ же, развѣ ты намъ,
матерь, не велиль
Дочь Алвареца увезти... иль позабылъ?
Что? Видно только иредь услугой
Твой кошелекъ открыть издалека.

3-й испанецъ: А какъ достали мы твою
Такъ тотчасъ обѣдняль? [красоту],

Соррини: Бездѣльники!
(Бросаетъ большую кошель золота).

Терпѣнья не было?..

Вѣтъ (берутъ золото и уходятъ):
Прощай, отецъ Соррини!

(онъ уже не замираетъ дверь).

Соррини: Эмилия! рѣшишь же наконецъ...

Эмилия (встааетъ съ креселъ): Такъ ты ихъ
посыпалъ меня похитить?
О, верхъ злодѣйства въ человѣкѣ! я погибла,
Погибла... нѣть надежды.

Соррини (насмѣшиво): Нѣть надежды!
(Береть ее за руку)

Пойдемъ со мной, (плакуетъ) мой другъ безъ-
Такъ долго защищаться, плакать, [циниый].
Просить... чтобъ наконецъ признаться по-
бѣженной!

Эмилия: Ты думаешьъ, я вынесу позоръ свой?
Нѣть, я умру, старикъ!..

Соррини (съ гордой улыбкой): Старикъ!
шутки...

Старикъ тебѣ покажеть, что довольно
Онъ шылокъ.

Эмилия (сложивъ руки): Матерь Божія!
Ты не спасешь меня!.. (ужель

Соррини: Пойдемъ... пойдемъ...

Не скажутъ, что Соррини уступилъ
Кому нибудь. О, я наединѣ [ея руку].

Не тогъ, какимъ кажуся въ людяхъ. (Береть

Эмилия: Оставь меня, твое прикосновеніе,
Какъ зараженнаго чумою, ядовито...)

Соррини (злобно): Пойдемъ же, я велю...

(Вдругъ стучится кто-то въ дверь, оба оста-
вляются. Езутъ отходитъ прочь; отворяется

дверь: человѣкъ, окутанный плакѣемъ пилигрима,
снявъ шапку, входить).

Неизвѣстный (онъ входитъ быстро, потомъ за-
гибается). Впустите ради

Христа!.. я такъ усталъ! прошу
Кусочка хлѣба только. Здравствуйте,

Поспиши вѣмъ Богъ свое благословеніе,
Честный отецъ! я бѣдный, бѣдный стран-

никъ..

Соррини (въ сторону): Не кстати онъ при-
шелъ, зачѣмъ его пустили?

(Скрипить зубами. Глядѣть).